

Посреди ночи Пэй Е снова устроил пьяный скандал, и Шэнь Гучжи, как обычно, зажег лампу, встал с кровати и дал ему выпить стакан холодной воды, после чего тот постепенно успокоился.

Лежа рядом с Пэй Е, Шэнь Гучжи обнял его, терпеливо поглаживая спину.

— Шэнь... Гучжи... Шэнь... Гучжи...

Человек в его объятиях нахмурился, беспокойно бормоча во сне, его голос то и дело прерывался, словно в нем слышались сдерживаемые всхлипы.

— Гучжи... Гучжи... ик... Гуч...

Шэнь Гучжи закрыл глаза, продолжая ритмично успокаивать его. Такая сцена была ему не в новинку по прошлой жизни, поэтому он справлялся с ней без особых трудностей. К счастью, он заранее дал Пэй Е противоалкогольный отвар, иначе тот сейчас бы уже прыгал и исполнял соблазнительный танец.

— Гуч... жи... Гуч...

— Угу.

— Гуч... Гучжи...

— Угу, спи уже.

— Шэнь Гучжи!

Пэй Е внезапно начал вырываться, перевернулся и навалился на Шэнь Гучжи, громко крикнув. Шэнь Гучжи от неожиданности широко распахнул глаза, инстинктивно схватив его за руки.

— Не смей меня обманывать.

Пэй Е смотрел на него своими ясными миндалевидными глазами, внимательно глядя на человека под собой, и произнес каждое слово с полной серьезностью.

Шэнь Гучжи, опешив от того, что его перевернули, несколько секунд смотрел на его сосредоточенный взгляд, прежде чем прийти в себя. Видя, что глаза, обычно ясные и черные, как обсидиан, сейчас затуманены, он понял, что Пэй Е все еще пьян. Не удержавшись от легкой улыбки, он уклончиво отозвался:

— Угу, будь хорошим, спи.

Пэй Е, услышав ответ, удовлетворительно кивнул, прищурился и расслабился, с глухим стуком рухнув на Шэнь Гучжи. Высунув кончик языка, он лизнул тонкие губы, что были совсем рядом, пробормотал «холодненькие» и перевернулся на другой бок, уснув.

Шэнь Гучжи почувствовал, как что-то мягкое и скользкое коснулось его губ, и в груди вдруг зародилось сильное волнение, которое начало медленно подниматься, обвивая его сердце...

Двумя пальцами он коснулся своих губ, потом повернул голову к спящему человеку. Его черные, как тушь, глаза стали еще глубже, и, подавив бурю в груди, он медленно закрыл глаза.

На следующее утро Пэй Е проснулся в объятиях Шэнь Гучжи. Лицо его было утоплено в чьей-

то груди, и он слушал спокойный и сильный стук сердца, отчего спалось особенно сладко.

Потирая глаза, он заметил впадину ключицы совсем рядом. Взгляд скользнул дальше: половина была открыта, другая скрывалась в беспорядке белой нижней одежды...

Сердце Пэй Е екнуло. Он задержал дыхание и медленно начал поднимать голову.

Белая изящная шея... маленький выступающий кадык... несколько рассыпавшихся прядей волос... острый подбородок с четкими линиями...

Пальцы Пэй Е слегка задрожали. Он медленно привстал, стараясь не издавать ни звука, и тихо поднимался все выше, пока лицо человека, державшего его в объятиях, не предстало перед ним во всей красе.

Шэнь... Гуч... жи...

Обычно спокойные темные глаза сейчас были прищурены. Тонкие брови изящно изгибались к вискам. Выглядел он благородно и чисто, словно кусок тысячелетнего нефрита, погруженного в ледяную воду пещерного источника, холодный и отрешенный, не тронутый мирской пылью.

Пэй Е тихо вдохнул, моргнул и аккуратно убрал руку, лежавшую у него на спине, после чего тихонько выскользнул из объятий.

Когда он, крадучись, оделся и выскользнул за дверь, Шэнь Гучжи на кровати медленно открыл глаза...

Спустившись по лестнице, Пэй Е сразу заметил двух красавиц, сидевших у окна. Одна была тихой и скромной, другая — живой и бойкой. Шэнь И стоял рядом, почтительно наклонив голову.

В гостинице еще было несколько постояльцев, завтракающих вразброс, так что он вряд ли обратил бы на них особое внимание, если бы не громкий голос Ло Шиши!

Будучи дочерью знатного вельможи, она воспитала в себе такой буйный нрав, что любая девица из боевых школ осталась бы позади. Это вызывало невольное восхищение!

Пэй Е хотел развернуться и пойти обратно наверх, но он не успел сделать и шага, как Ло Шиши обернулась. Заметив его спину, она тут же вскочила и начала прыгать на месте, размахивая руками и крича.

Пэй Е хотел сделать вид, что не замечает этого пылкого взгляда, и просто пойти наверх, но взглянув на длинную лестницу и прикинув свою скорость, он смирился и обернулся.

Ло Шиши, единственная дочь министра Ло из столицы, племянница премьер-министра Шэнь Минсю, внучка старой госпожи Шэнь, а также единственная двоюродная сестра Шэнь Гучжи, одержимая им, была избалована не меньше, чем Пэй Е в детстве!

Хочет на восток — иди только на восток!

Хочет воевать — учись только военному делу!

Поэтому, судя по ее нынешним боевым навыкам и своенравному характеру, Пэй Е считал, что если его сейчас позовут, это будет куда лучше, чем если его стащат с лестницы на полпути.

Поправив одежду, он с важным видом подошел к их столику, но не успел открыть рот, как мисс Ло начала сыпать упреками:

— Какой же ты мужчина, если ходишь так медленно! Почему ты спустился один? Где мой двоюродный... то есть господин Шэнь? Разве вы не спали вместе?!

Как только Ло Шиши включила свой «громкоговоритель», все взгляды в зале устремились на них, даже проходивший мимо официант не удержался и посмотрел на Пэй Е.

Над головой Пэй Е словно пронеслась черная туча, но Ло Шиши этим не удовлетворилась и продолжила:

— И вообще, как вы, двое мужчин, можете спать вместе?! Разве нет денег? Снять еще комнату — дело нехитрое! Кровать такая маленькая, а вдруг ты ночью пнешь господина Шэня?!

Гнев в груди Пэй Е закипел. Но прежде чем он успел сказать слово, с второго этажа донесся холодный и спокойный голос, чистый, как звук жемчуга, ударяющего о нефрит, и вмиг заглушивший все остальные звуки.

— Шэнь И, ты что, заставляешь гостей сидеть без чая? Неси чай.

На мгновение повисла тишина. Шэнь И поспешно поклонился и пошел вызывать официанта.

Глаза Ло Шиши загорелись. Она открыла рот, чтобы что-то крикнуть, но в последний момент проглотила слова и радостно поздоровалась:

— Господин Шэнь!

Пэй Е не обернулся, сел спиной к нему, весь напрягшись.

Увидев, что Пэй Е сел напротив, Лу Шижун покраснела. Набравшись смелости, она хотела поздороваться, но он, отвернувшись, смотрел в окно на птичек на софоре за рекой. Ей с грустью пришлось отказаться от своей затеи. Она вежливо кивнула спустившемуся Шэнь Гучжи.

Тот улыбнулся ей, сел рядом с Пэй Е и попросил подать еду.

— Сегодня такая хорошая погода! Может, пойдём гулять? Я вчера купила воздушного змея!

Ло Шиши сидела напротив Шэнь Гучжи, сжимая палочки как ножи, и, мигая большими глазами, весело предложила.

— Не умею, не интересно, — Пэй Е опустил веки, палочками ковыряя единственную тарелку с арахисом, что только что подали.

Улыбка Лу Шижун, которая следила за ним, застыла, и она поспешно опустила голову.

Ло Шиши зло посмотрела на Пэй Е, затем повернулась к Шэнь Гучжи и с энтузиазмом продолжила:

— Трава у реки Хуай очень красивая, там есть ветер, ивы и птички. Давайте запустим там змея, будет очень весело!

— Не умею, — Шэнь Гучжи покачал чайной чашкой, опустив глаза, чтобы скрыть едва

заметную улыбку.

— Я могу тебя научить, это очень просто!

— Мужчинам и женщинам не подобает быть слишком близко, — Пэй Е, продолжая ковырять арахис, серьезно подколол ее.

— Ты!! — Ло Шиши стиснула зубы, с трудом подавив гнев, и повернулась к Шэнь Гучжи, с усилием вытягивая не совсем идеальную улыбку. — Господин Шэнь, а вы что думаете?

— Я... — Шэнь Гучжи ласково посмотрел на Пэй Е. Видя, как тот спокойно ест арахис, сохраняя полное спокойствие, он вдруг почувствовал что-то в сердце и, обратившись к Ло Шиши, произнес:

— Думаю, это неплохая идея.

— А?! Правда?! Ха-ха, это просто отлично!

Услышав согласие Шэнь Гучжи, Ло Шиши от радости начала хлопать по столу и топтать ногами, победоносно поглядывая на Пэй Е. Даже Лу Шижун не смогла скрыть радости, смущенно и робко посматривая на Пэй Е напротив.

В этот момент настроение и выражение лица Пэй Е были довольно сложными. Да, он подсознательно хотел перечить Ло Шиши, и да, ему было приятно, что Шэнь Гучжи его словами отбил у нее охоту. Он искренне верил, что Шэнь Гучжи точно не пойдет против его желания. Но почему так вышло??

Держа палочки, Пэй Е долго не мог прийти в себя.

Примечание автора:

Когда они были еще круглыми малышами, отец Пэй Е, глядя на послушного и умного Шэнь Гучжи, позавидовал и отдал своего сына ему на попечение на несколько дней.

В первый день Пэй Е спал, а Шэнь Гучжи читал.

<http://bllate.org/book/16576/1514312>